

добродетелями, должен противостоять воплощению зла – антагонист. Хакер как вариант злодея очень гибок, в зависимости от описываемой ситуации он может погубить и кандидата в президенты, и авиакомпанию. Жертвы хакеров, в свою очередь, оцениваются исключительно положительно, так как они подверглись нападению злодея, и в такой ситуации их моральное превосходство аксиоматично. Именно бинарная оппозиция «герой – злодей» позволяет автору не использовать в тексте узуальные оценочные лексические единицы, эмоционально окрашенное отношение передается имплицитно.

Авторы статей прибегают к гиперболизации, и мифологические хакеры в статьях обладают поистине сверхъестественными возможностями: уникальные интеллектуальные способности позволяют придумывать программы для взлома любой максимально защищенной компьютерной сети и благодаря этому получить контроль над демократическим обществом. Подобная демонизация легко объяснима. Мы склонны оценивать силу человека по тем препятствиям, которые он может преодолеть, по тем противникам, с которыми он может справиться. Чем сильнее противник, тем ценнее победа. Поэтому политик, против которого выступают хакеры, изначально воспринимается как сильная личность, достойная восхищения и поддержки на выборах, а у читателя формируется иллюзия участия в борьбе со злом, своей важности и незаменимости в этом мире. Эта иллюзия особенно приятна, поскольку хакер обречен, ведь в мифе добро всегда побеждает зло.

Так и мифологема «хакер» как вариант антагониста в медийном дискурсе становится не только движущей силой сюжета, но и движущей силой развития политической и общественной жизни.

Л. А. Козлова (АлтГПУ, Барнаул, Россия)

ВАРИАТИВНОСТЬ ГЛАГОЛЬНОЙ ВАЛЕНТНОСТИ
КАК ИНДИКАТОР ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУСА ГЛАГОЛА
(на материале английского языка)

Вариативность является имманентным свойством языка, которое находит свою манифестацию в процессах функционирования языка, предоставляя говорящему выбор того варианта, который наиболее полно соответствует языковой норме, отвечает коммуникативным интенциям говорящего, коммуникативному кодексу, принятому в данном лингвокультурном сообществе, и ситуации общения. Появление вариантов для передачи идентичного смыслового содержания обусловлено целым комплексом факторов структурного, семантического и прагматического характера: вторичной номинации, заимствований, имеющих место в результате языковых контактов, а также изменений статуса языковых единиц под влиянием различных внутриязыковых процессов. Сегодня, в контексте когнитивно-коммуникативной парадигмы, основное внимание уделяется изучению когнитивных и прагматических факторов, обуславливающих вариативность. Однако системно-структурные факторы не утратили своей значимости, и только интеграция всех факторов может обеспечить, на наш взгляд, глубину анализа языковых явлений.

Объектом данной работы служит английская конструкции типа *give a look, have a say, take a nap* и т. п., построенная по модели: «широкозначный глагол + отглагольное существительное», а предметом исследования являются факторы, обуславливающие вариативность глагольной валентности в ее составе. Характер распределения функций компонентов в составе данной конструкции аналогичен тому, который имеет место в аналитических формах глагола: широкозначный глагол выражает глагольные грамматические значения, а отглагольное существительное номинирует само действие, т. е. выражает лексическое значение, что и дает основания рассматривать данную конструкцию как полуаналитическую форму глагола. Данная конструкция отличается высокой частотностью употребления в современном английском языке, что обусловлено как общей тенденцией английского языка к аналитизму, так и тем фактом, что она дает возможность более детальной качественной характеристики действия. Такая возможность создается, во-первых, за счет того, что, помимо стандартных широкозначных глаголов типа *give, have, get, take*, в ней употребляются так называемые адвербиальные глаголы, содержащие в своем значении характеристику действия, например: *David flashed her a look* (J. Fowles) ‘Дэвид стремительно взглянул на нее’; а во-вторых, за счет того, что более широкие, по сравнению с наречиями, сочетаемостные возможности существительного позволяют представить более детальную качественную характеристику действия, ср.: *She gave him a warm, Indian-woman smile* (J. Waller) ‘Она улыбнулась ему теплой улыбкой индийской женщины’.

Данная конструкция представляет особый интерес в плане вариативности, поскольку на ее примере мы имеем возможность наблюдать два вида вариативности. Во-первых, данная конструкция является функциональным синонимом глагола – основного средства номинации действий: *to look – to have a look, to walk – to take a walk*. При этом эти функциональные синонимы не дублируют друг друга, а, как это обыкновенно бывает в случаях синонимии, приобретают существенные различия в семантическом плане. Как отмечает А. Вежбицка, глагол оказывается предпочтительным в тех случаях, когда речь идет о продолжительном и целенаправленном действии, а конструкция употребляется для номинации непродолжительного, нецеленаправленного, зачастую приятного действия. Ср.: *We walked all the way to the village* ‘Мы шли пешком до самой деревни’; *Let’s take a short walk before bedtime* ‘Давай прогуляемся перед сном’. Подобное разграничение показывает, что появление функциональных синонимов не приводит к дублетности, т. е. к избыточности, а, напротив, увеличивает арсенал номинативных средств языка, позволяя передавать тончайшие оттенки смысла.

Во-вторых, на примере данной конструкции мы имеем возможность наблюдать вариативность глагольной валентности, что позволяет высказать предположение об особом статусе таких глаголов в ее составе. Сопоставим следующие примеры: *She gave me a fierce cold look* (J. Fowles) ‘Она посмотрела на меня свирепо и холодно’; *She gave a surreptitious look at David* (J. Fowles) ‘Она украдкой взглянула на Дэвида’. В первом предложении валентность глагола *look* в составе конструкции полностью совпадает с его

валентностными характеристиками как полнозначного глагола. Во втором предложении употребление предлога *at* указывает на то, что он относится не к глаголу *give* 'давать', для которого несвойственно употребление с данным предлогом, а соотносится по смыслу с существительным *look* 'взгляд', которое выступает номинантом действия в составе конструкции. Примечателен и тот факт, что в нашем корпусе примеров нет таких, в которых бы прямое и косвенное дополнение в составе данной конструкции менялись местами, как это бывает в случаях употребления *give* как полнозначного глагола. Изменение валентностных свойств глагола *give*, находящее свое проявление как в употреблении иного предлога, так и в ограничении возможности изменения порядка следования дополнений, свидетельствует об изменении статуса подобных глаголов в составе данной конструкции, что является дополнительным фактором для характеристики данных образований как полуаналитических форм. Основным препятствием для их дальнейшего преобразования на пути к завершению процесса анализации служит прежде всего тот факт, что в составе данной конструкции может употребляться довольно широкий список глаголов (*cast, dart, steal, flash* и т. п.). Известно, что в любом языке имеют место такие образования, статус которых характеризуется неопределенностью, а процессы преобразования, некогда начавшиеся в них, так и остаются незавершенными, что лишь свидетельствует об отсутствии жестких границ между различными явлениями как в системе языка, так и в других системах.

Т. А. Козлова (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ВАРИАТИВНОСТЬ НАИМЕНОВАНИЙ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Вариативность на лексическом уровне проявляется в наличии нескольких единиц языка, выражающих одну сущность. В случае, если такой сущностью является лексическое значение слова, говорят о явлении синонимии. При этом лексическое значение слов-синонимов может совпадать в разной степени. Данный факт основан на том, что синонимы фиксируют в языке свойства объективного мира, а следовательно, позволяют представить его различные аспекты, существенные для носителей языка. При этом нельзя говорить о том, что слова-синонимы, подобно мозаике, покрывают все семантическое пространство вербализуемого в языке свойства: отношения между единицами синонимического ряда сложнее.

Поскольку синонимы репрезентируют различные аспекты представления объективного мира, считать их тождественными единицами не представляется возможным, а соответственно, невозможно относить к синонимам лексические дублиеты. В то же время благодаря синонимам осуществляется дифференциация различных «оттенков» значения – семантических, стилистических, синтагматических и словообразовательных. Наличие внутренних противоречий допустимо при рассмотрении синонимов как лексического